

RUGRAM

Александр Проханов

Тайник Заветов

ПАЛЬМИРА
RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)6
П78

Проханов А.

П78 Тайник Заветов : [роман] / Александр Проханов. — СПб. ; М. : «RUGRAM_Пальмира», 2021. — 164 с. — (Серия «Пальмира — проза»).

Роман Александра Проханова, в котором захватывающий фантастический сюжет о лаборатории трансгуманизма, где воскрешают и наделяют бессмертием выдающихся людей, разворачивается на фоне узнаваемых реалий современной политической жизни.

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-517-04560-7

© Проханов А. А., 2021
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2021

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Высок ростом, крепок в плечах, с движениями плавными и осторожными, словно боялся что-нибудь ненароком сдвинуть и повредить; нос прямой, как у тех, кто видит цель и упорно к ней продвигается; белый открытый лоб, за которым, казалось, не кроются дурные помыслы; серые спокойные глаза иногда вдруг темнели и в них появлялась синева, унаследованная от забытого предка; русые волосы, в которые он иногда запускал ладонь и держал на темени, будто щупал температуру, — таков был Иван Алексеевич Мартынов, историк, ведущий в университете семинар по истории раннего большевизма. А именно о тех загадочных проявлениях, когда революционеры, отринувшие Небесного Творца, посвятив себя земному благоустройству, питали интерес к телепатии, мгновенному перемещению на огромные расстояния, к преодолению смерти, к воскрешению из мертвых, к таинственным, скрытым от глаз мирам, где нет страданий, а существует одно блаженство. Эти мечтатели стремились создать совершенного человека не путем изнурительной эволюции или неусыпного воспитания, а мгновенно, введя в его бrenную плоть «эликсир преобразования».

Все это весьма интересовало Ивана Алексеевича в его сорок с лишним лет и побуждало исследовать в архивах забытые документы — искать мотивы, заставлявшие большевиков, ведущих Гражданскую войну, создавать Институт Мозга, Институт Крови, снаряжать экспедиции в Гималаи и пустыню Гоби на поиски чудесной страны вечного блаженства. На эти темы Иван Алексеевич любил размышлять не в домашнем кабинете, а на природе. Природа дарила догадки, приводила в гармонию мысли.

Он садился в свою «шкоду» и отправлялся на Оку под Серпухов. Оставлял машину у дороги и уходил в луга — перебрел ручьи, не прятался от грибных дождей, шагал широко и вольно. В лугах, среди цветов, птичьих свистов, вдыхая ароматный ветер с Оки, он обдумывал предстоящие семинары, фантазировал, стараясь разгадать ребусы, оставленные большевицкими вождями. Он шел по жаре, в травах, которые осыпали его семенами. Путался в горошках и вьюнках, мял колокольчики и ромашки. В небе стояла синяя туча с оплавленным краем, обещая скорый ливень. От мерной непрерывной ходьбы сердце его билось ровно и горячо, повторяя таинственные биения окружавшей его природы, — голубой Оки и блеска впадавшего в нее ручья, высокой тучи, поглощавшей солнце, бабочки, взлетевшей из-под ног. Он чувствовал, как что-то приближается, вот-вот случится что-то восхитительное и чудесное. Еще несколько шагов, несколько ромашек, удар жука в грудь и накатит раскаленный шар воздуха, в котором стекленеет мираж. Этим миражом был куст, который отрывался от земли и висел, окруженный сиянием. Иван Алексеевич шел к кусту, веря, что в этом стеклянном мираже находится отгадка тайны из былых времен.

Неожиданно перед ним вспорхнул коростель, неуклюжая красноватая птица, взлетевшая, не успев подобрать длинные ноги. Коростель летел к кусту, и Иван Алексеевич устремился за птицей, которая могла разрушить стеклянный мираж. Внезапно он ощутил бесшумный толчок, остановивший его. Перед ним возник ослепительный свет. Коростель удалялся к кусту, а Иван Алексеевич, сраженный ударом, упал в траву.

Очнулся, когда его полил холодный дождь из тучи, что стояла над головой. Не понимая, что с ним случилось, что означала эта вспышка, лишившая его чувств, Иван Алексеевич поднялся, побрел в шелестящих травах к кусту, надеясь увидеть коростеля. Но птицы не было. Куст стоял, оплетенный розовыми вьюнками, слипшимися от дождя. Иван Алексеевич окунул голову в куст, как в ведро с водой, надеялся уловить запах побывавшей здесь птицы. Но пахло дождем,

мокрой землей. Птица была далеко, бежала, невидимая, у корней травы.

Иван Алексеевич, мокрый, в прилипшей к телу рубаше, возвращался к машине. Ему казалось, что во время солнечного удара ему открылось нечто огромное, восхитительное и ужасное и тут же сокрылось. Нелепая птица унесла с собой видение, которое так и осталось непознанным.

Иван Алексеевич работал в архивах. Чтобы получить доступ в секретные архивы, он завел знакомство с полковником известного ведомства Артуром Константиновичем Яблонским, доктором наук, знатоком Рериха и Елены Блаватской, что не мешало ему, как и многим другим офицерам спецслужб, оставаться искренним христианином.

— Видите ли-с, — говорил Артур Константинович Яблонский, — Блаватская, размышляя о расе великанов, давала понять-с, что в каждом из нас таится великан-с и при определенных условиях превращает нас самих-с в великана. Целые народы становятся народами-великанами, как это было с русским народом-с в эпоху Сталина. Русские великаны на гигантских непробиваемых танках Т-34 ворвались в Берлин-с. Скульптуры Вучетича, который изображал солдат в масштабе один к одному-с, это подтверждают. Николай Рерих, — продолжал Артур Константинович Яблонский, — не умер-с, а ушел в Шамбалу. Время от времени он присылает нам-с оттуда свои мистические картины. Кстати, скоро в Москве откроется выставка неизвестных картин Рериха, присланных из Шамбалы-с.

Иван Алексеевич внимательно слушал Артура Константиновича, который был осведомленнее его и подтверждал многие его догадки.

Артур Константинович имел внешность офицера-аристократа из лейб-гвардии его императорского величества. расчесанные на прямой пробор гладкие волосы, щегольские усики над небольшим розовым ртом, легкая щепелявость и свойственная грацирующим аристократам манера говорить: «Да-с», «Нуте-с», «Извольте-с», «Нисколько-с». Видимо, эту манеру изъясняться Артур Константинович

усвоил, когда, по поручению своего ведомства, общался с потомками белой эмиграции, особенно с представителями знатных родов.

— Я с удовольствием помогу-с вам получить доступ к архивам, Иван Алексеевич. Тема, которая вас интересует, обретает сегодня особую важность, не так ли-с? — Артур Константинович не пояснил, в чем актуальность темы, подразумевая, что Иван Алексеевич прекрасно осведомлен о веяниях в закрытых интеллектуальных кругах.

Иван Алексеевич получил доступ в архив, где его любезно принял архивариус Сергей Сергеевич, немолодой, подслеповатый, в очках с толстыми стеклами, с пышной седой шевелюрой и вывернутой в бедре ногой. Это мешало ему ходить, он перемещался рывками, испытывая при этом боль, но оставался добродушен, любезен, а его подержанный костюм и стертые на локтях рукава указывали, что Сергей Сергеевич всю жизнь провел за столами, читая книги и делая архивные записи. Иван Алексеевич уединялся в кабинете, куда Сергей Сергеевич приносил толстую папку со множеством документов. Свидетельства очевидцев, выписки из показаний арестованных, донесения агентов, записи допросов в контрразведке, экспертизы ученых, дневники путешественников, приказы за подписью высших большевистских руководителей. Все это изучал Иван Алексеевич, сводил воедино. Постепенно у него складывалась картина событий, которые казались неправдоподобными. Открывалась история, о которой невозможно было узнать из учебников.

Иван Алексеевич складывал клочки исчезнувшего времени, и проявлялась удивительная картина. Она объясняла многие явления минувшего века, которые, казалось, были забыты или искажены историками с упрощенными взглядами. Это была правда о Тунгусском метеорите, дающая разгадку астрономическому явлению. Разгадку, породившую множество новых загадок.

В начале минувшего века, а именно в 1908 году, жители Сибири увидели в небе яркую вспышку, а грохот взрыва люди уловили даже на другом полушарии. Считалось, что